

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Электронны зборнік навуковых артыкулаў
IV міжнароднай навуковай канферэнцыі
да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

(Полацк, 19–20 красавіка 2018 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А. І. Корсак

Наваполацк
ПДУ
2018

УДК 94(476)(082)
ББК 63.3(4Бей)я43

Рэдакцыйная калегія: д-р гіст. навук, праф. Д. У. ДУК;
канд. гіст. навук, дац. В. В. ДАНИЛОВІЧ;
чл.-кар. НАН Беларусі, д-р гіст. навук, праф. М. Ф. ПІЛІПЕНКА;
канд. гіст. навук, дац. А. І. КОРСАК (адк. за вып.);
канд. гіст. навук, дац. В. А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК;
канд. гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

ISBN 978-985-531-617-7.

Выдаецца з 2018 года (у друкаваным выглядзе – з 2004 г.)

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы IV міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў». Прадстаўлены вынікі археалагічных, антрапалагічных і этнаграфічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, мовазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, мастацтвазнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

Зборнік уключаны ў Дзяржаўны рэгістр інфармацыйных рэсурсаў. Рэгістрацыйнае пасведчанне № 3031816593 ад 08.10.2018.

Дызайн вокладкі *У. А. Крупеніна*
Тэхнічнае рэдагаванне *Т. А. Дар’янавай, В. П. Міхайлавай*
Камп’ютарная вёрстка *Д. М. Севасцьянавай*

211440, вул. Блахіна, 29, г. Наваполацк, Беларусь
тэл. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: a.korsak@psu.by

ISBN 978-985-531-617-7

© Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2018

УДК 947.086(476)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО ПОДПОЛЬЯ
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ
НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Н. САХАРЧУК

На основе анализа архивных источников рассматриваются вопросы деятельности украинского антисоветского подполья на территории Брестской области в первое послевоенное десятилетие (1944–1954 гг.). Представляется, что деятельность подпольных структур объективно, являлась одним из факторов, дестабилизирующим общественно-политическую ситуацию в регионе, препятствующим восстановлению мирной жизни.

Выделяются основные этапы, формы, методы и направления деятельности украинского антисоветского подполья на территории Брестской области; его социальная база. Отмечается, что основная задача по противодействию украинскому антисоветскому подполью была возложена на органы государственной безопасности. Выделяются факторы, позволившие структурам украинского антисоветского подполья на территории Брестской области действовать вплоть до середины 1950-х гг., несмотря на адекватные действия со стороны органов государственной безопасности.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, спецслужбы, обстановка, антисоветское вооруженное подполье, Брестская область.

После освобождения в 1944 году территории БССР в республике продолжали действовать многочисленные структуры белорусского, украинского, польского, литовского и латышского антисоветского вооруженного подполья. Наличие на завершающем этапе Великой Отечественной войны в тылу у Красной армии антисоветского вооруженного подполья, участники которого терроризировали советско-партийный актив, местное население, отвлекали значительные силы и средства органов государственной безопасности, внутренних дел, вооруженных сил, представляло значительную опасность. В первые послевоенные годы в условиях холодной войны силы антисоветского подполья объективно являлись фактором, дестабилизирующим общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию в БССР, препятствующим преодолению тяжелых последствий войны и восстановлению мирной жизни [2, с. 3–4; 15, с. 7–10, 325–326].

Политическая важность, масштабы и содержанием его деятельности обусловили участие в борьбе с украинским антисоветским вооруженным подпольем на территории Брестской области сотрудников органов государственной безопасности [9].

Возникновение структур Организации Украинских Националистов (ОУН) и подчинявшихся ей вооруженных формирований Украинской Повстанческой Армии (УПА) на территории Брестской области началось в 1930-е гг. и было обусловлено стремлением включить регион в сферу своего влияния. Активизация деятельности ОУН на территории белорусского Полесья связана с передачей германскими оккупационными властями после

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (1917–1945 г.)

начала Великой Отечественной войны южных районов Беларуси в состав Рейхскомиссариата «Украина» [2, с. 105–106; 12, с. 166–167; 15, с. 7–10].

По различным данным, летом 1944 г. на территории Беларуси численность участников ОУН–УПА насчитывала около 12–14 тысяч человек. Наиболее сложная ситуация сложилась в южных районах Брестской области (Дивинский, Дрогиченский, Ивановский, Кобринский, Малоритский, Пинский), граничивших с Ровенской и Волынской областями УССР, где структуры антисоветского подполья пользовались поддержкой значительной части местного населения, что объективно затрудняло процесс восстановления советской власти [1, с. 446–449; 4; 5, с. 49–50; 9; 13, с. 161–162].

После освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков (июль 1944 г.) ОУН начала открытую вооруженную борьбу против частей Красной Армии, внутренних войск, органов НКВД и НКГБ, органов советской власти и гражданского населения. Имеющиеся архивные материалы позволяют сделать вывод о количественном составе и специфике деятельности украинских антисоветских вооруженных формирований на территории Брестской области в первые послевоенные годы. Первоначально, численность отдельных структур антисоветского подполья составляла от 10 до нескольких десятков человек (иногда – до 500 человек). Архивные материалы свидетельствуют о том, что германские оккупационные власти снабжали участников антисоветского подполья оружием и боеприпасами [6].

С целью дискредитации советской власти перед местным населением, в ходе осуществления вооруженных выступлений часто использовалась форма бойцов Красной Армии, сотрудников милиции. Как правило, отряды ОУН–УПА проникали на территорию БССР с территории Украины (реже с территории Польши). После совершения вооруженных выступлений обычно скрывались в лесных массивах, болотистой местности; отдельные структуры, действовавшие в приграничье, уходили на территорию УССР и Польши [6, л. 1–9; 15, с. 330–332, 351–361].

В районах области с целью осуществления диверсионно-подрывной и пропагандистской деятельности, вербовки новых сторонников, и проникновения в партийно-советский актив, создавались боевки – вооруженные подпольные формирования численностью около 10–20 человек (на район). На территории Брестской области ОУН располагала широкой сетью связных, держателей конспиративных и явочных пунктов и осведомителей из числа местного населения. Сложность борьбы с подпольными структурами украинского антисоветского подполья была связана с их строгой конспирацией и дисциплиной [6, л. 1–9; 9; 15, с. 408–413].

Руководство антисоветским подпольем на территории белорусского Полесья, как правило, осуществляли члены ОУН, прибывшие с территории Украины, а также лица из числа местных жителей, осуществлявших националистическую деятельность еще в период вхождения региона в состав Польши. Основную численность участников подполья составляли местные жители, принимавшие в годы Великой Отечественной войны участие в деятельности оккупационных органов власти, различных военнизированных формирований, завербованные немецкими спецслужбами, а также лица, уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию и дезертиры [4; 7, л. 27; 8, л. 1–13; 9; 10; 15, с. 408–413; 16].

Основными формами и методами борьбы украинского подполья с советской властью на территории Брестской области были вооруженные выступления, диверсионно-подрывные операции (подрывы мостов, закладка мин на дорогах, железнодорожном транспорте; уничтожение линий телефонно-телеграфной связи, диверсии на сооружениях Днепра-Бугского канала и др.), террористические акты и убийства членов партийно-советского актива, срыв общественно-политических и хозяйственных мероприятий советской власти (коллективизация, мобилизация населения в Красную Армию, различные поставки государству) [9; 10; 15, с. 189–191; 448–451].

С целью оказания психологического давления на местное население региона, его запугивания, склонения к саботажу мероприятий, проводимых советской властью; получения необходимых для существования вещей, денег, продовольствия, медикаментов, участники антисоветского подполья осуществляли вооруженные нападения на населенные пункты, сельские магазины, отделения почты, колхозные склады, здания сельсоветов; поджоги домов и строений сельских активистов, а также их убийства [9]. Так, в ночь с 15 на 16 октября 1944 г. банда свыше 100 человек обстреляла из миномета и ворвалась в с. Вельск, где реквизировала у крестьян хлеб, масло, другие продукты питания, несколько овец и лошадей; а затем провела агитацию среди населения, направленную против советской власти. 26 октября бандами было уничтожено 7 мостов по дорогам Дивинского района [6, л. 1–9 15, с. 265–269].

Вооруженные выступления, диверсии и террористические акты, убийства сотрудников органов государственной безопасности, внутренних дел, военнослужащих Советской Армии, партийных и советских работников, гражданского населения стали неотъемлемой частью общественно-политической жизни белорусского Полесья в послевоенный период. Так 23 ноября 1944 года недалеко от д. Сварынь Радостовского сельсовета Дивинского района Брестской области в ходе боя с формированием УПА, численностью около 400 человек была полностью уничтожена пограничная застава под командованием лейтенанта Васильченко. В результате боя было убито 28 красноармейцев. 26 октября 1944 г. бандитами в деревне Новоселки в двух домах были сожжены секретарь райисполкома, заведующий отделом райисполкома, четыре пограничника, секретарь сельсовета [6, л. 1–9; 15, с. 265–269].

В августе–ноябре 1944 г. были убиты заместители председателя Столинского и Дивинского райисполкомов – Чеснаков и Куманцов А.И, секретарь Дивинского райисполкома – Мальцев, несколько председателей сельсоветов и местных активистов [15, с. 189–191]. Всего в 1944–1946 гг. на территории Беларуси ОУН-УПА совершила 2384 диверсий и террористических актов, в результате которых погибло 1012 человек (в том числе, 50 сотрудников НКВД, 8 офицеров, 28 солдат и сержантов Советской Армии, 171 партийный и советский работник, 298 гражданских лиц) [5, с. 50; 15, с. 229–230].

Закономерно, что террор, развернутый украинским антисоветским подпольем, обусловил адекватные ответные меры со стороны органов государственной безопасности. Основной формой оперативных мероприятий в 1944–1946 гг. было проведение чекистско-войсковых операций, заключавшихся в выявлении на основе полученной агентурной информации мест дислокации антисоветских формирований, дальнейшего их блокирования силами войсковых подразделений под руководством оперативных сотрудников

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (1917–1945 г.)

с последующим задержанием или ликвидацией их участников. Следует отметить, что с учетом приграничного статуса региона чекистско-войсковые операции на территории Брестской области проводились во взаимодействии органами госбезопасности УССР [14, с. 651; 15, с. 335–338].

Так, осенью 1944 г. чекистско-войсковые операции по уничтожению подпольных формирований ОУН, перешедших из Ровенской и Волынской областей УССР, прошли на территории Брестской, Палесской и Пинской областей. При ликвидации этих банд было убито 385 и арестовано 160 членов оуновских формирований [15, с. 229–230]. В докладе от 22 ноября 1945 г. народный комиссар внутренних дел СССР Л. П. Берия сообщал И. Сталину о том, что за период проведения чекистско-войсковых операций с июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г., НКВД БССР было убито 3320 бандитов, задержано и арестовано 97 607 человек, в том числе бандитов – 6641, бандпособников – 1086, участников антисоветских организаций – 737, немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6151, дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии – 82 992 [12, с. 185; 13, с. 320; 15, с. 322–323].

В результате проведенного в 1944–1946 гг. комплекса чекистско-войсковых операций основные структуры украинского антисоветского вооруженного подполья на территории Брестской области были нейтрализованы, что обусловило изменение форм и методов борьбы оставшихся на свободе наиболее подготовленных их участников. Тактика их деятельности приобрела более конспиративный характер: они стремились избегать прямых столкновений, наносивших им значительные потери, стали более мобильными и малочисленными [11].

Стоит отметить, что значительное количество участников украинского антисоветского подполья в период оккупации прошло специальную подготовку в немецких диверсионно-разведывательных школах. Так в 1945 г. оперативной группой Брестского УНКВД была арестована группа украинских националистов. В ходе следствия удалось установить, что, находясь в плену, они добровольно вступили в школу спецшколу украинских националистов, расположенную в районе города Оснабрюк (Германия). Полученные специальные знания, умения и навыки, естественно, повышали эффективность их деятельности и, соответственно, затрудняли борьбу органов госбезопасности с структурами антисоветского вооруженного подполья [15, с. 330–332].

Представляется, что эти обстоятельства обусловили необходимость изменения организации и тактики борьбы органов государственной безопасности с антисоветским вооруженным подпольем [11]. На основании постановления Совета Министров СССР от 20 января 1947 г. был подписан совместный приказ МВД–МГБ от 21 января 1947 г., в соответствии с которым в составе 2-го главного управления МГБ было образовано управление 2-Н (по борьбе с бандитизмом). В свою очередь, на территории западных областей БССР (Барановичской, Брестской, Гродненской, Молодечненской, Пинской и Полоцкой) на базе 2-х и 5-х отделений управлений МГБ было организовано управление 2-Н МГБ БССР, на которое возлагались задачи по окончательной ликвидации антисоветского вооруженного подполья [9].

Основная задача, стоявшая перед органами государственной безопасности в новых условиях, заключалась в разложении структур украинского антисоветского подполья

изнутри, уменьшении его социальной базы, а также, выявлении и пресечении деятельности оставшихся на свободе нелегалов-одиночек, не имевших четкого плана действий и идеологической основы своей деятельности. Потеря членами антисоветского подполья руководства и связи со своими заграничными центрами, необходимость получения продуктов питания, одежды, медикаментов, обусловила рост совершения криминальных преступлений (грабежи, разбои, убийства), и, как следствие, активизацию уголовно-преступных элементов, прикрывавших свою деятельность политическими идеями. Так, из 18 участников украинского антисоветского подполья, находившихся в розыске по линии УМГБ по Брестской области в 1953 г., в террористических актах участвовало 8 человек, в вооруженных нападениях на сельские советы, ограблениях магазинов сельпо и финансовых работников – 7, ограблениях советских граждан – 2, убийствах местных жителей – 1 и разоружении военнослужащих – 1 [3; 15, с. 448 – 451].

В новых условиях, приоритет был отдан проведению органами государственной безопасности агентурно-оперативных, оперативно-розыскных мероприятий, чекистско-войсковых операций по обнаружению и ликвидации конкретных антисоветских вооруженных формирований, ведению следственной работы [11]. Всего, согласно данным КГБ при Совете Министров БССР, предоставленных секретарю ЦК КПБ К.Т. Мазурову, работу «по ликвидации бандитов и нелегалов» на территории республики органы госбезопасности завершили в 1956 г. За 1944–1956 гг. органами госбезопасности и внутренних дел БССР было ликвидировано 1264 бандитских группы, из которых 840 были связаны с антисоветским вооруженным подпольем и 16466 их участников [2, с. 128–130; 9; 11].

Таким образом, деятельность украинского антисоветского вооруженного подполья на территории Брестской области в конце 1940-х – начале 1950-х гг. объективно являлась фактором, дестабилизирующим общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию в регионе, препятствующим восстановлению мирной жизни. Формы и методы ОУН-УПА сочетали террор и диверсионно-подрывную деятельность в отношении представителей советской власти и проводимых ее мероприятий с агитационно-пропагандистской работой среди местного населения. Длительное функционирование структур украинского антисоветского вооруженного подполья на территории Брестской области, несмотря на жесткие адекватные действия со стороны органов государственной безопасности, свидетельствует о прохождении многими его членами специальной подготовки в период германской оккупации, наличии связи с зарубежными центрами, определенной поддержке со стороны местного населения. Все эти факторы позволили украинскому антисоветскому подполью на территории Брестской области просуществовать вплоть до середины 1950–х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодак, А.Ю. Народ і улада на Заходнім Палессі у першыя пасляваенныя гады. На прыкладзе Дзівінскага раена Брэсцкай вобласці / А.Ю. Бодак // АРСНЕ. – 2011. – № 3. – С. 446–457.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (1917–1945 г.)

2. Валаханович, И.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944 – 1953 гг. / И.А. Валаханович. – Минск : БГУ, 2002. – 146 с.
3. Валаханович, И.А. Горе от УПА. Нейтрализация органами госбезопасности антисоветского подполья ОУН-УПА на территории Белорусской ССР в 1939–1952 гг. / И.А. Валаханович // Беларуская Думка. – 2016. – № 11. – С. 86–92.
4. Валаханович, И.А. Подполье ОУН на территории Беларуси в 1944–1952 гг. / И.А. Валаханович // Архівы і справаводства. – 1999. – № 1. – С. 16–205.
5. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6 Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч [і інш.] ; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Соврем. шк., Экоперспектива, 2011. – 728 с. ; іл.
6. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). – Ф. 7. Оп. 1. Д. 34.
7. ГАБО. – Ф. 98. Оп. 2. Д. 7.
8. ГАБО. – Ф. 98. Оп. 3. Д. 1.
9. Краско, Г.Г. Деятельность антисоветского вооруженного подполья как один из основных факторов дестабилизации обстановки на территории БССР в первые послевоенные годы / Г.Г. Краско // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2016. – № 1. – С. 31–34.
10. Краско, Г.Г. Основные факторы, оказывавшие влияние на деятельность органов государственной безопасности на территории БССР в первые послевоенные годы / Г.Г. Краско // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 32–35.
11. Краско, Г.Г. Стабилизация обстановки в СССР в послевоенный период: нейтрализация террористических проявлений на территории Белорусской ССР / Г.Г. Краско // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – № 2. – С. 92–97.
12. Незримый рубеж: Управление КГБ по Брестской области / автор концепции и текста А.М. Суворов ; фото В.В. Байковского, А.М. Суворова. – Брест : Полиграфика, 2014. – 248 с. : ил.
13. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) // Сборник документов / сост.: Н.И.Владимирцев, А.И. Кокурин. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
14. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). – М. : Кучково поле, 2007. – 897 с.
15. ОУН-УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. : документы и материалы / сост.: В.И. Адамушко [и др.] ; редкол. : В.И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Выш. шк., 2012. – 528 с.
16. Сахарчук, М.Н. Внесудебное преследование политических заключенных в Польше в 1918–1939 гг. (на примере лагеря Береза-Картузская) // Моладзь Берасцейшчыны : сб. студен. науч. ст. Вып. 8 / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол.: Т.М. Тохиян, В.Г. Швайко. – Брест : БрГУ, 2012. – С. 71–76.

THE ACTIVITY OF THE UKRAINIAN ANTI-SOVIET UNDERGROUND
AS ONE OF THE FACTORS OF THE DESTABILIZATION OF THE SITUATION
ON THE TERRITORY OF THE BRESTSK REGION

M. SAKHARCHUK

The author studies the activities of the Ukrainian anti-Soviet underground on the territory of the Brest region in the first post-war decade (1944–1954) based on archival sources. It seems that the activity of underground structures was one of the factors destabilizing the socio-political situation in the region, preventing the restoration of peaceful life. In the article the main stages, forms, methods and directions of activity of the Ukrainian anti-Soviet underground on the territory of the Brest region and its social base are describing. It is noted that the main task of resistance the Ukrainian anti-Soviet underground was assigned to the public security authorities.

The author singles out the factors that allowed the structures of the Ukrainian anti-Soviet underground to operate on the territory of the Brest region until the mid-1950s, despite the adequate actions provided by the public security authorities.

Keywords: *state security bodies, intelligence agencies, situation, anti-Soviet armed underground, Brest region.*